

Как раз когда она собиралась сделать второй выстрел, дверь с грохотом распахнулась, и внутрь ворвалась группа полицейских. Многочисленная толпа мгновенно прижала людей Сунь Жунмэй к полу. Сколько бы та ни бушевала, её люди не посмели сопротивляться полиции. Всех скрутили и надели наручники. Несколько человек попытались сбежать через другие выходы, но их аккуратно прибрал А Лань, поджидавший снаружи. Тот уже давно чесались руки кого-нибудь отдубасить. А Лань в одиночку уложил всех выбежавших и, не удовлетворившись, поднимал полумёртвых и снова начинал их избивать.

— С вами всё в порядке? А он как? — Мо Датун в полицейской форме, увидев Лин Юэ на спине у Мо Чжэньао, с беспокойством спросил.

— Он спит. А вы? — Мо Чжэньао действительно не знал этого молодого полицейского.

— Я Мо Датун, заместитель начальника полицейского участка Чжуншань. Меня позвал Сяо Юэюэ. Дорога была далёкая, прибыли с опозданием, приношу извинения, — Мо Датун смущённо почесал затылок. На самом деле, из-за нехватки личного состава он чуть не стёр язык, чтобы собрать людей из других районов.

— Сяо Юэюэ?

Под «Сяо Юэюэ» Мо Датун, конечно, имел в виду Лин Юэ на его спине. Это снова удивило Мо Чжэньао. Неужели он заранее предвидел сегодняшние события? Иначе почему он сначала подослал Я Лянь, а затем и полицию?

— Сяо Юэюэ назвал мне время. Сказал, если он не свяжется со мной к этому сроку, нужно врываться с людьми. Сказал, это отличный шанс для моего повышения, вот я и поверил, пришёл. Эх, не смотрите на меня так. Он оказал мне услугу, даже если бы не повышение, если бы у него возникли трудности, я бы всё равно пришёл ему на помощь, — Мо Датун проболтался и поспешил найти оправдание.

— Вы хорошо справились. Я, Мо Чжэньао, в долгу перед вами. Если в будущем что-нибудь понадобится, обращайтесь в семью Мо, — что бы ни мотивировало Мо Датун, его появление спасло всех.

— Вы Мо Чжэньао? Боже, я наконец-то увидел вас живьём! — Мо Датун немного разволновался. Мо Чжэньао была важной фигурой, одним своим словом способной влиять на экономику города Байтянь.

— М-да. Дальнейшее поручаю офицеру Мо, — сказав это, Мо Чжэньао велел Фэн Цину отвезти старика и остальных обратно.

Мо Датун хотел было забрать их для дачи показаний, но все они выглядели предельно измотанными, поэтому он взял только нескольких телохранителей. Остальных гостей, разумеется, он не посмел трогать — все они были влиятельными лицами. Затащить их в участок было бы легко, а вот выпустить — не так-то просто, Мо Датун это хорошо понимал.

— Вы хорошо поработали. Позже я доложу о вашей заслуге вашему начальнику, — сказал этот человек и ушёл.

Мо Датун даже не успел разглядеть, как он выглядит, но отчётливо расслышал слова: «доложу начальнику», а не «начальнику отдела». Значит, повышение... От одной мысли на душе становилось тепло, но он сохранял спокойствие и занимался делами на месте.

Всё обошлось благополучно, лишь потому, что Лин Юэ затянул время, Сунь Жунмэй не начала действовать сразу.

Все люди Сунь Жунмэй были задержаны, но по пути в участок несколько машин, заполненных людьми, внезапно взорвались. Никто из людей Сунь Жунмэй не уцелел, их разорвало так, что не осталось целых тел. Даже машина Сунь Жунмэй не избежала катастрофы. Вспыхнуло огромное пламя. Мо Датун, ещё мгновение назад ликовавший, теперь встал, понурый, с лицом, залитым слезами от яркого света. Всё... всё кончено!

Новостные агентства вовсю обсуждали этот инцидент, выдвигая разные версии. Но только присутствовавшие на месте знали, что этот взрыв был делом рук одного из них. Вероятно, тот, никогда не испытывавший подобного унижения, сразу после выхода приказал всех их взорвать. В этом взрыве погибли и несколько полицейских, ставших самыми невинными жертвами.

Мо Датун думал, что и его карьере конец, но на следующий день пришёл приказ о переводе: его перевели в городское управление общественной безопасности Байтяня на должность заместителя начальника управления. Этот скачок в звании чуть не убил его от страха. Заместитель начальника городского управления! Должность, о которой он раньше и мечтать не смел, просто свалилась на него. Он понимал, что всё это — заслуга Лин Юэ. Сяо Юэюэ и вправду оказался его талисманом!

В последующие дни новости продолжали обсуждать и строить догадки о том, кто же взорвал те машины и стал причиной гибели государственных служащих. Но как бы они ни гадали, ни спорили, ни расследовали, найти полезную информацию так и не удалось.

Однако они узнали одну вещь: семьи погибших в том взрыве полицейских получили огромные компенсации, которых хватило бы на несколько поколений. Это хоть как-то успокоило людей.

Сунь Сяоли хоть и выжил по счастливой случайности, но пуля попала ему в мозг. Чудесным образом вылеченный Лин Юэ, он снова стал растением, которому всю оставшуюся жизнь суждено провести в постели.

После этих событий больше всех выиграл муж Сунь Жунмэй, Ли Гокунь. В этой истории он тоже был жертвой, поэтому не понёс наказания по закону. Более того, он получил всё имущество Сунь Жунмэй, которое не конфисковали, заполучил красавицу и обрёл сына — тройной урожай. Самое же приятное для него — он больше не будет страдать от домашнего насилия со стороны Сунь Жунмэй и наконец-то сможет жить как настоящий мужчина.

Су Мэйлин, хоть и была вовлечена, но, учитывая её беременность и принуждение, закон отнёсся к ней снисходительно.

Что касается громкого дела со взрывом, хоть оно и наделало много шума, ажиотаж быстро стих, и больших потрясений не вызвало.

...

После того дня Лин Юэ проспал целых трое суток. Если бы не заверения врача, что всё в порядке, Мо Чжэньбао бы серьёзно забеспокоился, не умер ли он во сне.

Сегодня утром, когда первый солнечный луч упал из окна, Лин Юэ наконец-то открыл глаза. Первое, что он увидел, — это Мо Чжэньбао, спящего, склонившегося у кровати. Надо признать, от этого у него слегка защемило в носу. После ухода бабушки, для Лин Юэ, у которого не осталось родных, забота другого человека была роскошным чувством.

— Если будешь спать дальше, скоро догонишь спящую красавицу, — Мо Чжэньбао проснулся через несколько секунд после Лин Юэ. Глядя на него, его взгляд был очень мягким.

— Оказывается, и ты умеешь шутить. Сколько я спал? — Лин Юэ попытался приподнять руку, она онемела и почти не слушалась.

— Трое суток. Как себя чувствуешь? — Выражение лица Мо Чжэньбао было спокойным, но в голосе Лин Юэ уловил беспокойство.

— Всё в порядке, только есть немного хочется, — Лин Юэ попытался улыбнуться и сесть.

Мо Чжэньбао подложил ему подушку под спину и накрыл одеялом до бёдер.

— Подожди немного, я велю принести еду, — с этими словами он вышел.

Лин Юэ не стал его останавливать, потому что был действительно очень голоден и отчаянно нуждался в восстановлении сил.

Через несколько минут он вернулся, а за ним следовал ещё один человек.

— Удивлён меня видеть? — Говорившей была Я Лянь. Она не ушла отсюда, и теперь на её обычно холодном лице появилась лёгкая улыбка.

— Я догадывался, что ты не уйдёшь, сестра Лянь, — потому что она считала это место наполовину своим домом. Она давно знала о своём происхождении, но не тронула Мо Чжэньбао, а спокойно служила ему все эти годы. Видимо, она тоже считала, что её второй отец получил по заслугам.

— Меня следует называть тётей Лянь. Я старше тебя на четырнадцать лет, — Я Лянь поставила еду на стол и пододвинула её. В её взгляде сквозила лёгкая боль за Лин Юэ.

— Рана на ладони ещё болит? Есть ли где-нибудь ещё дискомфорт? Не позвать ли врача?

Увидев стол, полный еды, у Лин Юэ чуть не потекли слюнки. Но на руках были раны, есть было неудобно.

— Тётя Лянь, не беспокойся, со мной всё в порядке. Разве ты забыла, чем я занимаюсь? С такими мелкими ранами, если помазать моим собственным лекарством, за три дня всё заживёт, — Лин Юэ не хвастался, его лекарство и вправду обладало сверхсильным восстанавливающим эффектом.

— У тебя на руках раны, я покормлю тебя, — совершенно естественно Мо Чжэньбао взял палочки, которые хотел взять Лин Юэ, и с невозмутимым лицом заявил.

— А где твоё лекарство? В медицинском чемоданчике? Тогда я сейчас принесу, — Я Лянь, сама задав вопрос и ответив, уже вышла.

Она знала, что молодому господину не нравится, когда ему мешают. Его чувство собственности было пугающим.

Даже после раскрытия её личности она не хотела ничего менять. Мо Чжэньбао она по-прежнему называла молодым господином и выполняла свои прежние обязанности.

Лин Юэ смотрел, как Мо Чжэньбао подносит еду к его губам. Ему очень не хотелось открывать

рот, но он был до смерти голоден. После нескольких секунд внутренней борьбы он покорно открыл рот, взял еду и проглотил.

<http://bllate.org/book/15602/1392208>